

На правах рукописи

Фролова Наталья Викторовна

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ
ИСТОРИКО-ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛАХ
СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920–1930-е ГОДЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Сургут – 2016

Работа выполнена в бюджетном учреждении высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет» на кафедре социально-гуманитарных дисциплин.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Захожая Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты:

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижевартовский государственный университет», кафедра истории России, профессор.

Сулимов Вадим Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет» в г. Тобольске, кафедра профессионального обучения, доцент.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Защита состоится 6 июля 2016 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел; <http://www.omgpu.ru/zashchita-dissertaciy>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. И. Крот

ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития России в научном и педагогическом сообществе, а также средствах массовой информации регулярно обсуждаются вопросы, связанные с проблемами организации школьного образования. От их правильного решения во многом зависят перспективы страны в научно-технической, культурной и экономической сферах.

События последних десятилетий в мире показали, что ни одно государство по-прежнему не может существовать без государственной идеологии, основой которой является чувство любви и уважения к своей родной земле, ее истории и культуре. В этой связи важную роль вновь приобретает историко-обществоведческое образование в школе, призванное сформировать у подрастающего поколения бережное и справедливое отношение к историческому прошлому России, чувство ответственности за будущее своей страны.

Сегодня очевидна необходимость рассмотрения роли историко-обществоведческого образования в советской истории в 1920–1930-е гг. На наш взгляд, это имеет большое общественное и культурное значение, так как история школьного образования в Советском Союзе того периода все еще имеет многочисленные «белые пятна» и представляет широкое поле для новых научных поисков. Привлечение новых, прежде не включенных в научный оборот документов, позволит расширить имеющуюся фактологическую базу исследования, подтвердить или опровергнуть достоверность выводов, сделанных ранее. Актуальным становится изучение местного опыта в организации системы образования, в том числе исторического, включающего все важное, что было накоплено в работе школ в разных регионах нашей страны.

Степень изученности темы. Проблема становления историко-обществоведческого образования в Советском Союзе относится к исследованиям пограничного характера. В них анализу подлежат вопросы общеисторического и историко-педагогического плана. Все имеющиеся на сегодняшний день исследования по этой тематике, следует отнести к двум территориальным уровням: общесоюзному уровню (работы, связанные с реализацией государственной политики в области историко-обществоведческого образования в стране) и региональному уровню (работы, посвященные этим же аспектам в рамках Севера Западной Сибири).

Рассматривая историю изучения вопроса по хронологическому принципу, можно условно выделить четыре этапа: первый – с начала 1920-х гг. до середины 1930-х гг., второй – с середины 1930-х до середины 1950-х гг., третий – с середины 1950-х до конца 1980-х гг., четвертый – с начала 1990-х гг. и до наших дней. Для комплексного историографического анализа темы диссертационного исследования кроме хронологического принципа следует опираться на проблемный принцип, предполагающий анализ целей и задач образовательной политики советского государства в области школьных дис-

циплин историко-обществоведческого цикла, принципов отбора содержания; создания условий для достижения целей, сформулированных руководством в области школьного историко-обществоведческого образования, обеспечения историко-обществоведческих дисциплин учебной литературой; политики государства в области подготовки педагогических кадров для школ Севера Западной Сибири.

Относительно изучения целей и задач, которые ставились руководством государства в области историко-обществоведческого образования, советские и российские исследователи не вели дискуссий, признавая, что главной целью школы было воспитание нового человека, строителя социализма¹. Такое единодушное мнение можно объяснить наличием нормативных документов и учебных программ, в которых были сформулированы все целевые установки.

В отдельных работах, посвященных развитию исторического образования, были поставлены вопросы трансформации целей дисциплин историко-обществоведческого цикла в 20–30-е гг. XX в. Исследователи преимущественно выделяли два этапа эволюции целей преподавания истории. Первый начался в 1917 г. и продолжался до середины 1920-х гг. Авторы пришли к выводу о том, что на целевые установки исторического образования на этом этапе с идеологической и политической точек зрения оказали влияние идеи о победе мировой революции и концепция пролетарского интернационализма. Второй этап включал в себя вторую половину 1920-х гг. и первую половину 1930-х гг. В качестве основополагающей идеологической установки в это время выступала идея безальтернативности принятого партийным руководством страны курса на «построение социализма в отдельно взятой стране».

Внимание исследователей было сфокусировано на анализе процессов достижения и реализации заданных целей в общесоюзном масштабе и на местах. Т. В. Чемоданова пришла к выводу о том, что историко-обществоведческое образование все-таки стало «сильнейшим политико-воспитательным средством формирования человека «нового типа», и обществоведческие дисциплины сыграли в этом первостепенную роль². О. А. Петухова отмечала, что цели, стоявшие перед дисциплинами историко-обществоведческого цикла, к середине 30-х гг. XX в. достигнуты не были, лишь к концу 1930-х гг. – началу 1940-х гг. наметились положительные тен-

¹ Бущик Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М., 1961. 537 с.; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917-1941 гг.) / отв. ред. Н. П. Кузин, М. Н. Колмакова, З. И. Равкин. М., 1980. 456 с.; Барулина Л. С. Становление и развитие отечественного исторического образования в российской школе : дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. 224 с.; Вяземский Е. Е. Становление и развитие системы школьного исторического образования в современной России : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2004. 455 с.; Данилов В. Н. Власть и формирование исторического сознания советского общества. Саратов, 2005. 192 с.; Ушмаева К. А. Историки и власть на юге России (1917 – 2000 гг.). Ставрополь, 2006. 368 с.; Хаминов Д. В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XXI в. Томск, 2011. 270 с.

² Чемоданова Т. В. Государственная политика в сфере школьного обществоведческого образования в 1920-х – начале 1930-х годов : дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2010.

денции, которые стали приносить конкретные результаты³. Хотя К. Ф. Лиджеева⁴, характеризуя региональную систему образования на территории Северного Кавказа, констатировала, что на уровне отдельных регионов советская власть в 20-е гг. XX в. не смогла выстроить унифицированную образовательную систему и тем самым не достигла тех целевых установок, которые были сформулированы в этот период в системе образования.

Следующий аспект, который занимает значительное место в историографии государственной политики в области становления и развития историко-обществоведческого образования, связан с принципами отбора содержания основных дидактических единиц, зафиксированных в учебных программах 1920 г., 1921 г., 1924 г., 1925 г., 1927 г. и 1934 г.

Этот вопрос поднимался уже в первый период развития историографии (начало 1920-х гг. – середина 1930-х гг.). Так, 1920-е гг. можно назвать временем дискуссий между представителями методических школ относительно содержания курсов истории и обществоведения, а также методов их преподавания («Московская методическая школа», представителями которой были Б. Жаворонков, С. Дзюбинский и С. Сингалевич, «Ленинградское направление» во главе с А. Е. Кудрявцевым и методическая секция Общества историков-марксистов)⁵.

Анализ существовавших учебных программ, разработанных сотрудниками Наркомпроса, представлен и в работах историков 40-х гг. XX в.⁶ Первым обобщающим трудом по проблеме содержания исторического образования в советской школе, является совместная работа В. Н. Вернадского и Н. В. Андреевской «Методика преподавания истории в семилетней школе». Авторы подвергли критике комплексные программы за их сложность и схематизм, который не позволил сформировать у учащихся необходимые представления об исторических процессах⁷.

Вопросы отбора содержания историко-обществоведческих дисциплин нашли отражение в работах, посвященных становлению народного образования в общесоюзном масштабе. В исследованиях Ф. Ф. Королева, Т. Д. Корнейчикова, З. И. Равкина представлен анализ первых примерных предметных

³ Петухова О. А. Историческое образование в российской школе в первые годы советской власти, 1917-1937 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2004.

⁴ Лиджеева К. Ф.: 1) Социально-экономическая и культурная интеграция народов Северного Кавказа в советское государство (1920-е-1930-е гг.) // Вестник московского государственного областного университета. М., 2011. С. 145-148; 2) Развитие сферы образования в национальных районах юга России в 1918-1941 гг.: сравнительно-исторический анализ : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 2014. 40 с.

⁵ Кудрявцев А. Е. Очередные вопросы методики обществоведения на второй ступени: Опыт методического исследования. М.-Л., 1925. 222 с.; Жаворонков Б. Н., Дзюбинский С. Н. Подвижная лаборатория по обществоведению. Л., 1926; Дзюбинский С. Д. Очерки методики обществоведения в школе II ступени. Казань, 1927; Иоаннисиани А. История в школе II ступени. (Из стенограммы доклада в методической секции Общества историков-марксистов) // Историк-марксист. 1927. Т. 3. С. 153.

⁶ Константинов Н. В., Медынский Е. Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948. 471 с.; Королев Ф. Ф. Очерки советской школы и педагогики. 1917-1920. М., 1958. 552 с.

⁷ Андреевская Н. В., Вернадский В. Н. Методика преподавания истории в семилетней школе. М., 1947. 215 с.

программ⁸. Стоит отметить, что даже фрагментарное изучение формирования содержания исторического образования, позволило авторам описать те трудности, с которыми столкнулись учителя при внедрении новых программ в образовательный процесс.

В современных исследованиях тематике отбора содержания уделяется пристальное внимание⁹. Особенность и значимость этих работ заключается во всестороннем анализе исследуемой проблемы с позиции историзма, системного подхода, а также широкое привлечение региональных материалов.

Вопрос обеспечения историко-обществоведческих дисциплин учебной литературой был предметом исследования на протяжении всех периодов развития историографии общесоюзного уровня. Большинство авторов сходятся во мнении, что школы были слабо обеспечены литературой¹⁰.

Проблема снабжения северных школ учебной литературой поднималась в работах А. Г. Базанова и Н. Г. Казанского, Ф. Ф. Кронгауза и др.¹¹. Однако в этих исследованиях и в исследованиях, вышедших гораздо позже¹², основное внимание уделялось литературе, направленной на ликвидацию неграмотности среди коренного населения (буквари, азбуки, рабочие книги). Следует подчеркнуть, что вопрос, связанный с обеспечением учебно-методической литературой школ Севера Западной Сибири по историко-обществоведческому циклу, ни советскими, ни современными историками исследован не был.

Одним из основных аспектов изучения государственной политики в области образования вообще, и историко-обществоведческого в частности, является характеристика системы подготовки кадров. Для Севера Западной

⁸ Равкин З. И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства 1921 – 1925 гг. / под ред. П. Н. Шимбирева. М., 1959. 276 с.; Королев Ф. Ф., Корнейчик Т. Д., Равкин З. И. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931 / под ред. Ф. Ф. Королева, В. З. Смирнова. М., 1961. 508 с.

⁹ Вяземский Е. Е. Становление и развитие системы школьного исторического образования ...; Чемоданова Т. В. Государственная политика в сфере школьного обществоведческого образования ...; Петухова О. А. Историческое образование в российской школе ...; Щулепникова Е. И. Почему в 1920-е годы в школах не преподавали историю // <http://pish.ru/blog/archives/category/articles/articles2014>

¹⁰ Королев Ф. Ф., Корнейчик Т. Д., Равкин З. И. Очерки по истории советской школы и педагогики ...; Бушик Л. П. Очерк развития школьного ...; Котомкина Е. А. Из истории народного образования в России в 1917-1932 гг. Тверь, 2002. 244 с.

¹¹ Базанов А. Г., Казанский Н. Г. Школа на Крайнем Севере. Л., 1939. 207 с.; Кронгауз Ф. Ф. К истории советской школы на Крайнем Севере. М., 1948. 122 с.; Мазуренко Г. А. Торжество национальной политики коммунистической партии на Обском Севере / под ред. П. И. Рощевского. Тюмень, 1961. 90 с.; Очерки истории партийной организации Тюменской области / отв. ред. Д. А. Смородинский. Свердловск, 1965. 348 с.; Бударин М. Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968. 476 с. и др.; Киселев Л. Е.: Партийное руководство хозяйственным и культурным строительством в автономных округах Севера РСФСР (октябрь 1917 – июнь 1941 гг.). Томск, 1989. 236 с.; Школа и учительство в Сибири 20-е – начало 30-х годов / редкол. Т. Н. Осташко, Л. И. Пыстина, В. Л. Соскин. Новосибирск, 1978. 191 с.

¹² Кузнецова Е. В. Становление и развитие народного образования в Западной Сибири (1921-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1995. 22 с.; Городенко Д. В. Просвещение народов Севера: на материале Ханты-Мансийского автономного округа. Нижневартовск, 1997. 84 с.; Артёмов О. И. Культура и образование коренных малочисленных народов Севера. М., 2007. 192 с.; Белич И. В. История становления учебно-воспитательных учреждений для детей народов севера-западной Сибири: монография. Тобольск, 2007. 127 с.

Сибири это вопрос не просто подготовки учителей, но учителей истории и обществоведения для национальных школ, в том числе из представителей коренного населения Севера. М. М. Ишбаев¹³, Л. В. Алексеева¹⁴, Е. Г. Чумак¹⁵, Н. С. Казакова¹⁶ в своих работах отмечают, что в школах Севера Западной Сибири профессиональных учителей не хватало, и это оказывало влияние на качество образования.

Важно отметить, что уже в первых обобщающих трудах общесоюзного уровня, посвященных становлению и развитию историко-обществоведческого образования, отдельное внимание уделялось вопросу подготовки педагогических кадров. В ряде региональных исследований, основанных на широкой источниковой базе, представлен качественный и количественный анализ педагогического состава школ Севера Западной Сибири в 1920–1930-х гг., но отдельно государственная политика в области подготовки учителей истории и обществоведения для северных школ не подвергалась исследованию.

Таким образом, анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что отдельные направления государственной политики в области историко-обществоведческого образования – формулирование целей, вопросы содержания, методы обучения – были достаточно полно рассмотрены в исследованиях общесоюзного уровня. На региональном уровне более подробно изучены вопросы партийно-государственного руководства культурным строительством на Севере, приведены данные о численности учителей и учащихся, количественном росте школьной сети, результатах ликвидации неграмотности. Однако на сегодняшний день отсутствуют работы, посвященные государственной политике в области историко-обществоведческого образования в школах Севера Западной Сибири. Этот факт является бесспорным недостатком, поскольку именно в 20–30-е гг. XX в. происходили кардинальные преобразования в области содержания исторической науки, методов обучения, форм организации учебного процесса. При сохранении малоизученных вопросов нельзя создать целостную картину системы образования, существовавшей в первые десятилетия советской власти.

Цель исследования – выявить цели, условия, способы и результаты реализации государственной политики в области историко-

¹³ Ишбаев М. М. Выход в свет: Становление национальной школы в Ларьякском районе. Нижневартовск, 1998. 112 с.

¹⁴ Алексеева Л. В.: 1) Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920-1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург, 2003. 251 с.; 2) Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 годах: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2005.; 3) Ханты-Мансийский автономный округ в первое десятилетие (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.). Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008. 194 с.; 4) Ямало-Ненецкий автономный округ в первое десятилетие своей истории (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.) : монография. Нижневартовск, 2011. 245 с.

¹⁵ Чумак Е. Г. Становление и развитие системы образования обско-угорских народов северо-западной Сибири в 1920 – 1950-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2008. 22 с.

¹⁶ Казакова Н. С. Государственная политика по просвещению населения Ханты-Мансийского национального округа в 1931-1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2009.

обществоведческого образования в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е гг.

В соответствии с обозначенной целью необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить основные направления государственной политики в области школьного историко-обществоведческого образования в 1920–1930-е гг.

2. Установить особенности трансформации содержания историко-обществоведческих дисциплин в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е гг., исходя из целевых установок советской власти.

3. Выявить степень обеспечения учебно-методической литературой историко-обществоведческих дисциплин в школах Севера Западной Сибири, а также определить особенности организации учебного процесса как одного из направлений реализации государственной политики.

4. Определить специфику подготовки учительских кадров, особенности развития системы педагогического образования и повышения квалификации работников школ Севера Западной Сибири в области историко-обществоведческого образования в 1920–1930-е гг.

Объект исследования – государственная политика в области историко-обществоведческого образования в 1920–1930-е гг.

Предмет исследования – государственная политика в области историко-обществоведческого образования в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е гг.

Считаем необходимым уточнить содержание понятия «государственная политика в области историко-обществоведческого образования в 1920–1930-х гг.». Под ней мы будем понимать комплекс мероприятий, направленных на организацию содержания образования, определение целей, способов и средств формирования определенного мировоззрения молодого поколения, подготовку кадров, материально-техническое обеспечение и т.д., разрабатываемых и реализуемых органами управления в соответствии с определенными целями и принципами на основе господствующей марксистской идеологии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920-го по конец 1930-х гг. Нижняя граница для исследования определяется началом 1920-х гг., когда на территории Севера Западной Сибири закончилась Гражданская война и первые программные документы, касающиеся системы образования¹⁷, стали получать практическое применение в северных школах.

¹⁷ Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : Утверждено на заседании ВЦИК 30 сент. 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 133-137; «Основные принципы единой трудовой школы» от Государственной комиссии по просвещению от 16 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа ... С. 137-145; Примерные программы для I и II ступни ступени Единой трудовой школы. М., 1920.

Верхняя граница определяется результатами реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» в школах Севера Западной Сибири. Эти проявления нашли отражения только к концу 30-х гг. XX в.

Территориальные рамки. В настоящем диссертационном исследовании реализация государственной политики в области историко-обществоведческого образования рассматривается как культурно-исторический процесс, происходивший на территории современной Северо-Западной Сибири в границах Ямало-Ненецкого автономного округа и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Север Западной Сибири характеризовался несколькими специфическими условиями по сравнению с центральными районами России.

Во-первых, в исследуемый период указанная территория многократно передавалась в подчинение различным административно-политическим центрам¹⁸.

Во-вторых, Север Западной Сибири имел определенные особенности в хозяйственном и экономическом развитии. Эти территории считались зоной рискованного земледелия, здесь преобладало промысловое хозяйство и отсутствовало промышленное производство. Отмечается «разбросанность» и удаленность поселений друг от друга на большие расстояния. Коренное население (ханты, манси, ненцы и др.) вело полукочевой образ жизни.

В-третьих, на этой территории проживали несколько этнографических групп: коренное население, потомки первых русских переселенцев, а также спецпереселенцы – политические ссыльные, переселенные раскулаченные крестьяне из различных регионов СССР.

В-четвертых, следует отметить особый склад ментальных характеристик, присущих северным народам.

Методологической основой работы послужила теория модернизации. Мы понимаем ее как процесс перехода от традиционного к индустриальному обществу, который подтверждается тенденциями, наблюдавшимися в социально-экономической жизни СССР в 1920–1930-е гг., и соглашаемся с тем, что возможно существование национальных проектов модернизации в соответствии с историческими традициями и ценностями незападных обществ (А. Турен, Ш. Эйзенштадт)¹⁹. Опыт сталинской модернизации исследуемого периода в значительной степени подтверждает этот тезис.

Работа строилась на основополагающем принципе исторической науки – принципе историзма. Он определил подход к проблеме государственной

¹⁸ Административно - территориальное деление Тюменской области (XVII - XX вв.). Тюмень, 2003. С. 6-9.

¹⁹ Побережников И. В. Проблема структурно-функциональной дифференциации в контексте модернизации. Проблемы теории и методологии // Экономическая история. Обозрение. Вып. 12. М., 2006. С. 148-165.; Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации : монография / отв. ред. В. В. Алексеев. М., 2006. С. 56-58.

политики в области историко-обществоведческого образования на Севере Западной Сибири с учетом конкретно исторической обстановки.

Поставленные задачи решались на основе комплексного использования исторических методов исследования: историко-сравнительного, структурно-системного, проблемно-хронологического.

Работа базировалась на междисциплинарном подходе, поскольку государственная школьная политика охватывает все основные сферы жизнедеятельности общества, поэтому при ее анализе требуется комплексный подход с использованием современных достижений истории, социологии, экономики, политологии, этнопсихологии и педагогики. При анализе системы преподавания историко-обществоведческих дисциплин на Севере Западной Сибири мы учитывали особенности восприятия ее со стороны коренных народов Севера. Изучение исторических документов по истории педагогической мысли СССР потребовало использования отдельных методов педагогического исследования, в частности метода изучения и обобщения педагогического опыта, позволяющего оценить значение историко-обществоведческого образования в учебно-воспитательном процессе местных школ.

Источниковую базу исследования составили несколько групп источников: 1) законодательные акты; 2) делопроизводственные материалы; 3) периодическая печать; 4) документы личного происхождения; 5) статистические материалы.

К первой группе источников относятся **законодательные акты**. Использование законодательных материалов позволило проанализировать комплекс мероприятий, направленных на реализацию государственной политики, в соответствии с определенными целями и принципами.

К этой группе источников относятся официальные партийно-государственные документы: декреты и постановления съездов Советов и сессий ВЦИК, решения партийных съездов и пленумов, постановления Наркомпроса, постановления ЦК ВКП(б) о школе, постановления и директивы Уралобкома ВКП(б), Остяко-Вогульского окружкома ВКП(б). Документы, относящиеся к этой группе источников, в настоящее время могут быть опубликованы в различных сборниках²⁰, либо находиться в центральных и областных архивах страны (Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ГА РФ), Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив социально-политической истории» (РГАСПИ), Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» (ГКУСО ГАСО), Государственное бюджетное учреждение Тюменской области

²⁰ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов. 1917-1947. М., 1947; Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции / сост. А. М. Данев. М., 1948; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. / сост. А. А. Абакумов [и др.]. М., 1974 и др.; Протоколы совещаний наркомов просвещения союзных и автономных республик 1919-1924 гг. М., 1985.

«Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО), Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (ГБУТО ГАСПИТО).

Важнейшей группой источников для исследователя является *делопроизводственная документация*. Особый интерес представляют отчеты и докладные записки Наркомроса за отдельные учебные годы о состоянии преподавания истории и обществоведения в школах страны, протоколы и стенограммы заседаний отдела реформы школы, его комиссий, переписка с районными и городскими отделами народного образования, а также отчеты и справки о результатах проверок школ и качестве преподавания в образовательных учреждениях истории и обществоведения.

Основная масса делопроизводственных документов по проблеме становления историко-обществоведческого образования на территории Севера Западной Сибири хранится в фондах региональных архивов (Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»); Казенное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (КУ «Государственный архив Югры»); Государственное казенное учреждение «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа» (ГКУ «ГА ЯНАО»); Архивный отдел Администрации г. Сургута (АОАГС).

Фонд Р–233 ГКУСО ГАСО содержит отчеты о работе Тюменского губернского отдела народного образования, статистические сведения о количестве неграмотных среди национальных меньшинств, доклады и отчеты о деятельности Совета по просвещению национальностей нерусского языка Уральской области, протоколы заседаний педагогического совета, квалификационной комиссии, приемной комиссии, учебный план и программы, доклады и докладные записки заведующего о работе Тобольского педагогического техникума им. Ленина, протоколы заседаний президиума окружной методической комиссии, производственные планы методической работы, материалы о состоянии всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности в районах. В фондах Р–80 и Р–84 ГБУТО ГАТО хранятся схемы примерных программ для семилетней школы, положения об уездной инспекции народного образования, отчеты о губернских курсах по переподготовке учителей, отчеты о работе школ округа.

В диссертационной работе анализу были подвергнуты методические материалы: учебные планы и программы, объяснительные записки к ним, учебная литература по историко-обществоведческим дисциплинам, методические пособия для учителей по вопросам преподавания истории и обществоведения в школе и то, насколько полно и эффективно они внедрялись в образовательных учреждениях Севера Западной Сибири. Вся информация

представлена в фондах Р–167 и Ф. Р–676 ГБУТО «ГА в г. Тобольске», в фонде Р–5 КУ «Государственный архив Югры».

Большое значение для понимания процессов, происходивших в образовательной системе в 1920–1930-е гг., имеют *материалы периодической печати*, которые дают возможность оценить взгляды современников, определить различия во мнениях относительно проблем школьного образования и путей его реформирования в центре и на местах. В рамках диссертационного исследования использовались отдельные статьи центральных журналов «Народное просвещение» и «На путях к новой школе» и местных газет «Трудовой набат», «Остяко-Вогульская правда» (Ханты-Манчи шоп) и «Омская правда».

Определенное значение для раскрытия темы имеют *источники личного происхождения*, например, воспоминания учителей и учеников. Использование подобных источников позволяет раскрыть тот пласт вопросов, который входит в понятие повседневной истории – жизнь и быт педагогов. Воспоминания учителей, работавших в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е гг., опубликованы в сборнике «История школы в истории судеб», а также в периодических изданиях, например, в журнале «Югра». Дополнительную информацию можно найти на сайте администрации г. Ханты-Мансийска в разделе «Книга Почета города Ханты-Мансийска».

Для всестороннего исследования проблемы необходимо опираться и на *статистические материалы*, собранные и опубликованные в различных справочных изданиях²¹, а также имеющиеся в архивах окружного и районного уровней²². Этот вид источника необходим для понимания общих процессов, происходивших в системе образования в рассматриваемый период. Статистические данные позволили проследить динамику численности школ, их материальное положение, количество учащихся и учителей.

Следует отметить, что статистическим источникам по истории образования присущи определенные недостатки: не всегда необходимые статистические данные подавались в установленный срок, поэтому они могут нести в себе разную информацию, иметь противоречия в показателях.

Объем и многообразие рассмотренных выше групп источников позволяют выделить особенности государственной политики в области историко-обществоведческого образования на Севере Западной Сибири в 1920-1930-е гг.

Научная новизна работы заключается в следующем:

²¹ Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник. М., 1977. 448 с.; Школа и учительство в Сибири 20-е – начало 30-х годов / редкол.: Т. Н. Осташко, Л. И. Пыстина, В. Л. Соскин Новосибирск, 1978. 191 с.; Партийные организации Советского Севера (1920-1959 гг.). Ч. I. Деятельность партийных организаций автономных округов народов Севера в период строительства, укрепления и развития социализма / В. И. Зибарев. Томск, 1980. 256 с.; Тюменская школа в XX веке : хрестоматия / науч. ред. и рук. проекта Ю. П. Прибыльский. Тюмень, 2002. 336 с.

²² КУ «Государственный архив Югры». Ф.Р–5. Оп. 1. Д. 6, 15-19, 23-26, 29, 36-39, 47, 61, 62 и др.; ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. Р–495. Оп. 1. Д. 3, 5-7 и др.

– введены в научный оборот ранее неопубликованные источники, позволяющие раскрыть особенности организации учебного процесса, подготовки педагогических кадров, изменения содержания историко-обществоведческих дисциплин на региональном уровне;

– определены условия (социально-экономические, демографические, климатические и т.д.) реализации государственной политики в области историко-обществоведческого образования в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е гг.;

– выявлены особенности реализации государственной образовательной политики в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е гг., отразившиеся в трансформации содержания историко-обществоведческих дисциплин, обеспечении учебно-методической литературой, развитии системы педагогического образования и повышения квалификации работников школ.

Теоретическая значимость. В результате осуществленного анализа был систематизирован региональный опыт становления и развития историко-обществоведческого образования в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е гг., уточнено понятие «государственная политика в области историко-обществоведческого образования». Выделены сущностные характеристики этого понятия. Они были раскрыты на примере преподавания историко-обществоведческих дисциплин в школах Севера Западной Сибири в 20–30-е гг. XX в., то есть был представлен определенный алгоритм, который может быть применим и на другом регионе, в случае изучения подобной проблемы.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что его результаты можно эффективно использовать при создании обобщающих трудов по истории России, Сибири, истории образования, социокультурной истории, при подготовке учебно-методических пособий, спецкурсов и семинаров, а также при организации краеведческой исследовательской работы школьников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные направления государственной политики в области школьного историко-обществоведческого образования в 1920–1930-е гг. определялись идеологическими задачами, социально-экономической и политической обстановкой в советском государстве, существовавшей в эти годы. Они нашли отражение в принципах отбора содержания, в поиске наиболее эффективных методов и форм организации обучения, в требованиях к уровню подготовки учителей.

Специфические условия социально-экономического развития Обского Севера, особая демографическая ситуация, климатические условия создали предпосылки для более медленной модернизации школьного исторического образования в регионе относительно центральных районов.

2. В рамках содержания государственной политики в области становления и развития историко-обществоведческого образования с начала 1920-х гг. по конец 1930-х гг. выделяется два этапа. Первому этапу (с начала 1920-х

гг. – до середины 1920-х гг.) присущ дискуссионный характер поиска путей развития исторического образования и становление обществоведения как школьной дисциплины. Второй этап (вторая половина 1920-х гг. – 1930-е гг.) – время усиления влияния государственной идеологии на все сферы жизни общества.

3. Трансформация содержания историко-обществоведческих дисциплин в школах Севера Западной Сибири носила «догоняющий характер». В большинстве школ на Обском Севере в 1920-х гг. комплексные программы не были реализованы в сроки, установленные Наркомпросом. В 30-е гг. XX в., в период становления истории как отдельного предмета, многие школы в отдаленных северных районах были не готовы к работе в этом направлении (отсутствие квалифицированных учителей истории, специальной литературы и т.д.). Формирование определенных исторических и обществоведческих представлений у школьников часто осуществлялось через организацию воспитательной работы и включения исторической информации в отдельные занятия.

4. Степень обеспечения учебно-методической литературой историко-обществоведческих дисциплин в школах Севера Западной Сибири на протяжении всего рассматриваемого периода оставалась на низком уровне. Стабильной, пригодной для реализации в регионах с определёнными национально-культурными особенностями литературы по истории и обществоведению создано не было. Организация учебного процесса не соответствовала тем тенденциям, которые имели место в центральных районах СССР, – это внедрение исследовательского, лабораторного, экскурсионного методов. Следствием сложившейся ситуации был низкий уровень качества знаний учащихся по историко-обществоведческим дисциплинам.

5. Государственная политика, связанная с обеспечением кадровым составом школ Севера Западной Сибири в 20–30-е гг. XX в. столкнула с целым рядом проблем: расширением сети школ, открытием в 1920–1930-х гг. принципиально новых национальных учебных заведений, дефицитом учителей. Решение последней из них государство видело на первом этапе в организации краткосрочных курсов повышения квалификации и привлечении в качестве педагогов людей, владеющих грамотой, но не имеющих соответствующего педагогического образования. На втором этапе государственная политика в области подготовки педагогических кадров приобрела системный вид, в 1930-е гг. открылись специальные учебные заведения с целью подготовки учителей именно для национальных школ. Но вопрос, связанный с профессиональной подготовкой по историко-обществоведческим дисциплинам, остается открытым вплоть до конца 1930-х гг.

Апробация исследования. Содержание диссертационного исследования изложено в 10 основных публикациях. Пять статей изданы в журналах, входящих в перечень рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Основные выводы диссертационной работы нашли отражение в докладах на научных и научно-практических конференциях международного, всероссийского и межвузовского уровней (г. Сургут, г. Тобольск, г. Новосибирск, г. Смоленск).

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В каждой главе отражены определенные задачи, раскрывается объект и предмет исследования, достигается поставленная цель. Основные выводы работы представлены в заключении.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертационного исследования сформулирована актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки, анализируется степень изученности темы и ее источниковая база, излагается методологическая основа и научно-практическая значимость исследования.

В первой главе «Государственная политика в области содержания историко-обществоведческого образования в школах Севера Западной Сибири в 1920-1930-е годы» рассматривается вопрос трансформации содержания историко-обществоведческих дисциплин в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е гг. в соответствии с целевыми установками советской власти.

Исходя из целей, сформулированных советской властью в развитии историко-обществоведческого образования в 20–30 гг. XX в., можно выделить два этапа: первый – с начала 1920-х г. по середину 1920-х гг., второй – с середины 1920-х гг. до конца 1930-х гг.

На государственную политику в области отбора содержания историко-обществоведческих дисциплин в начале – середине 1920-х гг. оказали влияние такие идеи, как скорый переход российской революции в мировую, учение о классовой борьбе и революции как «локомотиве истории».

Эти идеи нашли отражение в конкретных действиях государства по разработке учебных программ (1920 г., 1921 г., 1924 г., 1925 г.). Уже в первых документах («Материалы по образовательной работе в трудовой школе» и «Тезисы о преподавании основных учебных предметов»), разработанных Отделом реформы школы Наркомпроса РСФСР, можно определить первые шаги в направлении включения курса русской и всеобщей истории в обществоведение, отказ от изучения персоналий и конкретного фактического материала, основными компонентами были социальная история, классовая борьба. В программах, подготовленных научно-педагогической секцией Государственного ученого совета (ГУС) в 1924 г., произошел отказ от предметного преподавания, их комплексная модель заключалась в группировке по трем блокам: «Природа», «Труд» и «Общество». Из программ, изданных в

1925 г., систематический курс истории был полностью изъят, перед учителями ставилась задача при опоре на современный материал на уроках обществоведения ознакомить школьников с задачами социалистического строительства, а совершать «социологические экскурсии в прошлое» нужно было только по необходимости.

Право изменения содержания исторических дисциплин в региональном образовательном пространстве было предоставлено местными органам управления – губернским (областным) отделам народного образования. Школы на Обском Севере в начале 20-х гг. XX в. должны были составлять образовательные программы самостоятельно. Местное руководство народным образованием не брало на себя инициативу системного изменения структуры образования в губернии. Программы продолжали строиться на основе предметного принципа. История как отдельный предмет сохраняла свою самостоятельность, отдельно были выделены предметы: политическая грамота и сибиреведение.

Фактически на комплексные программы перешли только школы в городах и опорные школы в уездах. В отчете Тобольского ОкрОНО в апреле 1924 г. отмечалось, что переход на программы ГУСа осуществлен только в 15–20% школ. В отдельных школах занятия проводились по дореволюционным программам, в итоге инспекторское обследование школ Тюменской области в 1925 г. выявило весьма поверхностный подход учителей к работе по программам ГУСа.

Можно констатировать, что на первом этапе предметный принцип преподавания продолжал превалировать в школьном образовании. Обществоведение в школах на Обском Севере полноценного внедрения не получило.

Основными характеристиками второго этапа развития историко-обществоведческого образования (середина 1920-х гг. – 1930-е гг.) являются усиление влияния государственной идеологии на формирование сознания учащихся, развитие марксистской историографии, восстановление истории как предмета, возобновление деятельности исторических факультетов в вузах, появление кафедр методики обучения истории. В исторической науке на этом этапе происходит окончательное утверждение марксистско-ленинских теоретических и методологических основ.

Основными идеями, оказавшими влияние на государственную политику в рамках отбора содержания историко-обществоведческих дисциплин на этом этапе, выступали идея построения коммунистического общества с учетом национально-культурных особенностей народов, географического положения и исторического наследия; мысль о легитимности и закономерности установленного режима.

Подобные идеологические воззрения советской власти нашли отражение в целевых установках программ 1927 г., когда произошел отход от категории «примерные» и началось обозначение их как «стабильные» и обязательные.

Относительно государственной политики в области отбора содержания историко-обществоведческих дисциплин для школ Севера Западной Сибири с середины 1920-х гг. также происходят определенные изменения. Руководство Тобольского ОкрОНО под особый контроль взяло ситуацию, связанную с внедрением обществоведения. Для отдельных школ были выделены специально подготовленные педагоги для занятий по политграмоте и политэкономии. Во второй половине 20-х гг. XX в. руководство Наркомроса разработало инструкцию, касающуюся порядка составления программ для школ национальных меньшинств. Однако в большинстве общеобразовательных учреждений Севера Западной Сибири педагоги при организации учебного процесса в полной мере эту инструкцию не учитывали. Это можно объяснить и сложностью самого комплексного подхода, и низким профессиональным уровнем местных учительских кадров, и отсутствием соответствующего учебно-методического обеспечения. Необходимо учитывать, что комплексные программы предполагали тесную связь с производственным трудом, а на Севере Западной Сибири это было практически невозможно осуществить из-за ограниченности экономических возможностей региона (отсутствие заводов, фабрик). Основные характеристики промыслового хозяйства, господствующего на Севере Западной Сибири, тоже не использовались учителями, так как не были понятны самим педагогам, если они не являлись представителями коренных народов Севера.

К началу 1930-х гг. у руководства страны выработалось убеждение, что историю в школе преподавать необходимо с целью «формирования у подрастающего поколения научных знаний о развитии общества». Эта позиция нашла отражение в конкретных мероприятиях: 3 апреля 1934 г. был издан приказ №260 «Об открытии исторических факультетов в университетах» и вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР», восстановившее историю как отдельную дисциплину. Перестройка же системы исторического образования в 1930-х гг. на Обском Севере не дала значительных результатов, о чем свидетельствовали итоги проверочных испытаний, результаты обследований школ Севера Западной Сибири. Школьники не только не показали исторических знаний, часто они не имели вообще каких-либо представлений об историческом развитии.

Таким образом, сформулированные государством цели в области историко-обществоведческого образования в регионе в полной мере не были достигнуты.

Во второй главе «Реализация государственной политики в области обеспечения историко-обществоведческих дисциплин учебной литературой и организация учебного процесса в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е годы» представлен анализ государственной политики в области создания новых учебников и методических пособий по истории и обществоведению, а также выделена специфика методов и форм преподавания ис-

торико-обществоведческих дисциплин в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е гг.

В условиях кардинальных изменений школе требовалось не просто обновление существующих учебников и учебно-методических пособий, а создание совершенно новой учебной литературы. Это было достаточно сложно осуществить, поскольку окончательно не были утверждены принципы единой трудовой школы, программные ориентиры, целевые установки советской образовательной системы.

В начале 1920-х гг. вся дореволюционная литература подлежала пересмотру и должна была быть отправлена на склад либо в архив. Однако, учитывая острую нехватку учебников и методических пособий, в качестве дополнительной литературы учителям было разрешено опираться на отдельные дореволюционные издания. Наличие подобной литературы было характерно в основном для школ Западной Сибири, расположенных в административных центрах – г. Тюмени и г. Тобольске. В школах отдаленных районов Севера отмечалось полное отсутствие учебной литературы. Здесь основным источником знаний должен был выступать сам учитель, который часто не был к этому готов. В начале 1920-х гг. публикуются учебники М. Н. Покровского, Е. К. Замысловской, М. Н. Коваленского. Новая учебная литература соотносилась с идеологическими установками и целями воспитательной системы школьников. Но к моменту издания эти пособия уже не вполне соответствовали программе, так как с 1924 г. Наркомпрос РСФСР ввел учебные программы, составленные по комплексному принципу, а он в изданной литературе не был учтен.

Таким образом, в первые годы советской власти школы периферийных районов были слабо обеспечены учебниками и учебными пособиями.

На втором этапе развития историко-обществоведческого образования в связи с изменениями целеполагания по дореволюционной литературе вести обучение уже не представлялось возможным. Необходимы были совершенно новые учебники. В середине 20-х гг. XX в. соответствующую литературу начали издавать (например, «Подвижная лаборатория по обществоведению» под редакцией Б. Н. Жаворонкова и С. Н. Дзюбинского), но на организацию учебного процесса в школе принципиального влияния она не смогла оказать, поскольку не давала учителям четкого объяснения, что и как преподавать, а школьникам не облегчала понимание материала. Учителя школ Севера Западной Сибири были заинтересованы в учебниках, в которых присутствовал бы материал, раскрывающий природные, хозяйственные и культурные особенности Сибири, как это требовалось в учебных программах того времени. Однако обобщающих и системных работ в этом направлении издано не было. В итоге в провинциальных школах и в середине 20-х гг. XX в. преподавание обществоведения осуществлялось с опорой на дореволюционные учебники либо на периодические издания.

На местах в 30-х гг. XX в. ситуация осложнялась необходимостью из-

дания учебников на национальных языках. В начале 30-х гг. XX в. начинает издаваться учебная литература для северных школ: «Хантыйская книга для первоначальной учебы» П. Е. Хатанзеева; мансийский букварь «Новый путь» В. Н. Чернецова; «Букварь» Н. К. Крагера на хантыйском языке.

В национальных букварях должен был быть представлен материал по истории: о свержении самодержавия, о революциях, о роли рабочего класса, о жизни и деятельности В. И. Ленина, И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова и т.д. Впоследствии буквари были подвергнуты критике. Авторов обвиняли в допущении фактологических ошибок, например, говорилось о свержении самодержавия в октябре 1917 г.; в букварях не было примеров из жизни героев, стахановцев, ударников, отсутствовал материал по антирелигиозной пропаганде, не было информации о борьбе с кулаками и шаманами. Учитывая все замечания, в 1937 г. было принято решение о прекращении дальнейшей рассылки учебников на национальных языках.

Таким образом, можно констатировать, что и в 30-е гг. XX в. вопрос со снабжением учебной литературой школ Севера Западной Сибири так и не был решен.

Государственная политика в области организации учебного процесса в советской школе 20-30-х гг. XX в. заложила новые тенденции: возросла роль воспитательной функции, новая школа должна была стать трудовой, то есть предполагалось соединить обучение с производственным трудом. А поскольку целью обучения обществоведению было приближение учащихся к жизни, к «задачам социалистического строительства», в дидактическом плане это нашло отражение в стремлении активизировать учебный процесс, развить самостоятельную работу учащихся, расширить практические и лабораторные занятия, организовывать проведение общественно полезной работы.

В реальной практике в большинстве школ Севера Западной Сибири чаще всего применялся вопросно-ответный метод в самом упрощенном виде. В школах Тобольского округа к середине 1920-х гг. только 10% учителей использовали лабораторный и экскурсионный методы в своей профессиональной деятельности.

В 30-е гг. XX в. в области организации учебного процесса происходит восстановление урочной формы обучения, происходит отказ от лабораторно-бригадного метода, отдельное место уделяется краеведческой работе. Важно отметить, что организация учебного процесса в национальных школах происходила, как правило, без учета этнопсихологических особенностей коренного населения.

Главная ценность методических достижений в исследуемый период заключалась в разработке форм самостоятельной исследовательской работы школьников. Отрицательной стороной изменений был своеобразный «методический универсализм», то есть стремление абсолютизировать тот или иной метод образовательной работы, сделать его главным, подчинив ему все другие методы преподавания.

В третьей главе «Государственная политика в области подготовки кадрового состава по историко-обществоведческим дисциплинам для школ Севера Западной Сибири в 1920-1930-е годы» проанализированы условия подготовки учителей, их качественный и количественный состав в школах Обского Севера в обозначенный период.

Можно назвать ряд трудностей, определявших политику кадрового обеспечения школ Севера Западной Сибири: 1) острая нехватка учителей; 2) низкий уровень профессиональной подготовки педагогов; 3) необходимость обеспечения национальных школ Севера Западной Сибири кадрами из коренных народов.

Считаем необходимым отметить отсутствие квалифицированных учителей-обществоведов, в исследуемый период их не готовил ни один вуз. Первыми учителями обществоведения были «бывшие историки», партийные работники.

С начала 20-х гг. XX в. начинается планомерная переподготовка учителей посредством организации педагогических курсов, но решить «кадровый голод» к середине 1920-х гг. руководству страны не удалось. Отсутствие учителей определило замедление темпа открытия новых школ. Большинство образовательных учреждений на территории Севера Западной Сибири не были обеспечены учительским составом.

В качестве причин столь сложного положения, связанного с количественным составом учителей, можно обозначить отдаленность районов от центра, тяжелые природно-климатические условия жизни, неготовность учителей работать с коренным населением (языковой барьер, отсутствие знаний об особенностях культуры, традиций, быта местных народов). Многие специалисты, которые все же устраивались на работу в северные школы, просто не выдерживали бытовых сложностей и сурового климата. Чрезмерная загруженность различными обязанностями и поручениями не способствовали удержанию кадров. Ситуация осложнялась и отсутствием взаимопонимания со стороны местного населения. Родители не отдавали детей в школу, либо забирали их в середине учебного года.

Вопрос качественной подготовки учителей предметников не был решен и во второй половине 1920-х гг. Учителей обществоведения, работающих в это время в советских школах, можно условно объединить в четыре группы. Первая группа – партийно-комсомольская молодежь, которая имела определенное представление об организации кружка или семинара по истории партии и революционного движения. Вторая группа – молодежь, окончившая лишь общеобразовательную школу, часто с низким уровнем профессиональной подготовки в области организации учебного процесса по историческим и обществоведческим дисциплинам. Третья группа – учителя, окончившие советские педагогические и экономические вузы. Они имели определенные представления по новой отечественной и зарубежной истории, но не были знакомы с историей Древнего мира и Средних веков. Четвертая

группа была немногочисленна по составу, в нее вошли историки-педагоги, получившие историческое образование еще в дореволюционный период.

В целом, Сибирь существенно отставала от центральных районов страны по уровню общеобразовательной подготовки школьных работников. К концу 30-х гг. XX в. в Остяко-Вогульском национальном округе только около 7% учителей имели высшее образование, 13% – имели незаконченное высшее образование, большинство – 58% учителей – оставались со средним образованием, 22% – работали в школе с незаконченным средним образованием.

На Севере Западной Сибири в связи с открытием национальных школ возникла необходимость в подготовке учителей из представителей коренных народов Севера. В 1926 г. был организован рабфак Ленинградского института живых восточных языков, в январе 1930 г. был создан Институт народов Севера. Однако эти учебные заведения не могли быстро обеспечить учительскими кадрами национальные школы. В целях улучшения ситуации вначале 1930-х г. были открыты педагогические техникумы в Остяко-Вогульске и Обдорске. Но вопрос, связанный с профессиональной подготовкой по историко-обществоведческим дисциплинам, оставался открытым вплоть до конца 1930-х гг.

Таким образом, несмотря на отдельные мероприятия, проводимые государством, проблема «кадрового голода» по историко-обществоведческим дисциплинам в школах Севера Западной Сибири так и не была решена.

В заключении диссертационного исследования сформулированы основные выводы.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации:

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК министерства образования и науки для опубликования основных научных результатов исследования:

1. *Фролова, Н.В.* Становление и развитие историко-обществоведческого образования на территории Севера Западной Сибири в 20-30-е гг. XX в.: история изучения вопроса / Н.В. Фролова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Научный журнал. 2011. № 2. С. 112–120 (0,7 печ. л.).

2. *Фролова, Н.В.* Государственная политика в области историко-обществоведческого образования на территории Севера Западной Сибири в 20-30-е гг. XX века: характеристика комплекса источников / Н.В. Фролова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5. Ч. 2. С. 203–207 (0,6 печ. л.).

3. *Фролова, Н.В.* Условия реализации целей историко-обществоведческого образования на Севере Западной Сибири в 1920-х – се-

редине 1930-х гг. / Н.В. Фролова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Научный журнал. 2012. № 4. С. 233-239 (0,6 печ. л.).

4. *Захожая, Т.М., Фролова, Н.В.* Реализация государственной политики в области содержания исторического образования в школах Севера Западной Сибири в первой половине 1920-х гг. / Т.М. Захожая, Н.В. Фролова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11. Ч. 2. С. 90–94 (0,6 печ. л.).

5. *Захожая, Т. М., Фролова, Н. В.* Обеспечение историко-обществоведческих дисциплин учебной литературой в школах Севера Западной Сибири в 20-30-е гг. XX в. / Т. М. Захожая, Н. В. Фролова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Научный журнал. 2015. № 5. С. 54–61 (0,7 печ. л.).

Статьи и тезисы научных конференций:

6. *Фролова, Н.В.* Вопросы изучения гуманитарного образования в историографии: постановка проблемы / Н.В. Фролова // Диалог культур и цивилизаций: материалы VIII Всерос. науч. конф. молодых историков. Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. Ч. 2. С.129–132 (0,2 печ. л.).

7. *Фролова, Н.В.* Становление системы гуманитарного образования в советской школе (начало 1920-х – середина 1930-х гг.) / Н.В. Фролова // Россия и мир: история и современность: тезисы IX межвуз. конф. студентов и молодых ученых. Сургут: СурГПУ, 2007. С. 56–58 (0,1 печ. л.).

8. *Фролова, Н.В.* Отделение школы от церкви в Западной Сибири в первые годы Советской власти / Н.В. Фролова // Образование и культура как фактор развития регионов: материалы Всерос. Менделеевских чтений. Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. С. 78–79 (0,2 печ. л.).

9. *Фролова, Н.В.* Место педагогических курсов в системе подготовки учителей по историко-обществоведческим дисциплинам для школ Севера Западной Сибири в 1920-е годы / Н.В. Фролова // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: ЦРНС, 2016. С. 60–65 (0,4 печ. л.).

10. *Фролова, Н.В.* Государственная политика в области организации учебного процесса в школах Севера Западной Сибири в 20-х гг. XX в. / Н.В. Фролова // Наука и образование в социокультурном пространстве современного общества: сборник научных трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск: ООО «НОВАЛЕНСО», 2016. Ч. 1. С. 45–49 (0,3 печ. л.).

Фролова Наталья Викторовна

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ
ИСТОРИКО-ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛАХ
СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920–1930-Е ГОДЫ

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано к печати _____ 2016. Формат бумаги 60x84 1/16.

Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,8. Тираж 100 экз. Заказ _____

Издательство